

Ань Тун велела Ань Синь принести скамейку для Сюй Сянжу. Когда Сюй Сянжу склонила голову, её взгляд остановился на виске Ань Тун; когда же Ань Тун подняла голову, её глаза невольно устремились к лицу Сюй Сянжу. Их взгляды на мгновение пересеклись, и они оказались смотрящими друг на друга.

Сюй Сянжу не могла понять выражение глаз Ань Тун, а Ань Тун, в свою очередь, не могла разгадать, какие эмоции скрывались во взгляде Сюй Сянжу. В неловкости они быстро отвели взгляды.

— Твоё лицо уже в порядке? — спросила Ань Тун.

— Уже как два дня всё в порядке, спасибо за лекарство, госпожа Ань.

— Не за что, а... твой отец больше не поднимал руку?

Уголок губ Сюй Сянжу слегка дрогнул, будто она хотела улыбнуться, но это могла быть и усмешка:

— Нет, но всё же нужно поблагодарить старосту Аня. Если бы он не угостил его бараниной, он бы снова начал искать повод для ссоры.

— Какая баранина? Какая тут связь? — удивилась Ань Тун.

Сюй Сянжу бросила на неё взгляд, но ничего не ответила.

Ань Тун хотела воспользоваться моментом, чтобы укрепить отношения с Сюй Сянжу, но тут в комнату вбежал Ань Синь и сообщил:

— Барышня, пришёл господин Цзян.

Ань Тун чуть не подпрыгнула на месте, и её резкое движение едва не привело к столкновению лбами с Сюй Сянжу. К счастью, Сюй Сянжу быстро отступила, избежав неприятности.

Ань Тун не обратила на это внимания. Внешне она оставалась спокойной, но внутри её охватила буря эмоций: зачем пришёл Цзян Чэнъань? Стоит ли ей воспользоваться моментом, чтобы заговорить о расторжении помолвки? Сюй Сянжу тоже здесь — неужели это судьба? Как ей поступить?

Пока она размышляла, Ли Цзиньсю вышла из переднего зала во двор и сказала:

— Тунъэр, Чэнъань услышал, что ты заболела, и специально пришёл проведать тебя.

Её взгляд скользнул по Сюй Сянжу, но она не стала спрашивать, как две враждующие девушки оказались вместе.

Ань Тун посмотрела на Сюй Сянжу, вспомнив, что Цзян Чэнъань равнодушен к ней и даже хотел расторгнуть помолвку ради неё. Разве её положение между ними не выглядело смешным?

Хотя сама она не испытывала чувств к Цзян Чэнъаню и не хотела знать, к кому он равнодушен, мысль о том, что его возлюбленная — Сюй Сянжу, вызывала у неё смятение. Казалось, что все её усилия напрасны, и это было неприятно.

Ань Тун прикусила нижнюю губу, подумала мгновение и сказала Сюй Сянжу:

— Пойдём вместе в передний зал!

Лучшим решением она считала исполнить желание Цзян Чэнъяня, позволив ему побыть с человеком, к которому он так привязан. Разве он не будет рад? Тогда никто не сможет обвинить её в том, что она мешает Цзян Чэнъяню быть с его возлюбленной.

Возможно, в таком случае ей будет проще поднять вопрос о расторжении помолвки. Ведь в делах сердца люди часто теряют голову.

Сюй Сянжу, не зная её планов, не стала возражать. Они вместе направились в передний зал, где увидели высокого, статного мужчину, стоящего у стены и внимательно рассматривающего резные узоры.

Стены переднего зала семьи Ань были украшены деревянными панелями с резьбой, изображающей сцены из «Шествия бессмертных» и «Предисловия к Ланьтин». Раньше узоры были другими, но из-за их ветхости староста Ань заменил их на новые.

Мужчина, казалось, был погружён в созерцание, его глаза светились восхищением и радостью от деталей резьбы. Его лицо было прекрасно, как драгоценный нефрит, и любой юной девушке он показался бы привлекательным благодаря своей внешности и изысканным манерам.

Но Ань Тун к ним не относилась.

— Брат Цзян!

Цзян Чэнъянь отвлёкся от созерцания искусства и повернулся к Ань Тун, на его лице появилась мягкая улыбка:

— Сяо Тун!

— Брат Цзян, что привело тебя сюда сегодня? — Хотя Ань Тун знала причину его визита, она не могла обойтись без формальностей.

Цзян Чэнъянь подошёл к ней, его взгляд скользнул по её лицу:

— Я услышал от матери, что в семье Ань сообщили о твоей болезни, и решил проведать тебя. Ты выглядишь хорошо, цвет лица стал здоровее.

Если бы она не знала правды о своём существовании и не пережила возрождение, Ань Тун, возможно, не придавала бы этому значения. Но сейчас она не могла не задуматься. Его слова, казалось бы, выражали заботу, но разве в них не было упрёка?

Он сказал, что она выглядит хорошо, то есть не больна, и что её цвет лица стал здоровее, намекая, что она вовсе не болела. Мысль об этом вызвала холод в её сердце, и она поспешила отогнать её. Она предпочла бы думать, что ошибается, что Цзян Чэнъянь действительно заботится о ней. Если бы он был таким, как она думала, разве он был бы так любим людьми?

Именно поэтому Ань Тун никогда не считала его виновником своей смерти. Она думала, что это могли быть те, кто любил Цзян Чэнъяня или действовал в его интересах. Хотя она пока не могла разобраться, но и не торопилась.

Эти мысли пронесли в её голове за мгновение, и Ань Тун улыбнулась:

— Брат Цзян, я очень рада, что ты пришёл проведать меня. Это была лёгкая болезнь, родители

просто слишком переживали за меня. Сейчас я в полном порядке.

Цзян Чэнъянь кивнул:

— Рад, что с тобой всё в порядке. У дяди Аня только одна дочь, конечно, он беспокоится о тебе.

После этих слов Ань Тун не знала, что сказать. Раньше она была проста и не чувствовала неловкости, но сейчас, когда у каждого свои мысли, атмосфера стала невыносимо напряжённой.

В этот момент Ань Тун заметила, что взгляд Цзян Чэнъяня на мгновение остановился на Сюй Сянжу, стоящей позади. Она незаметно подвинулась, чтобы лучше наблюдать за их тайным обменом взглядами.

Но она ошиблась. Как только она переместилась, взгляд Сюй Сянжу последовал за ней, и она не встретилась глазами с Цзян Чэнъянем. Цзян Чэнъянь тоже заметил её движение, и ей пришлось притвориться, что она не видит их «тайной связи». Она неловко засмеялась:

— Я невежлива, брат Цзян, ты уже давно здесь, а я ещё не предложила тебе чаю!

— Ань Синь, подай чай! — Ань Тун воспользовалась моментом, чтобы выйти из переднего зала, и позвала Ань Синя, не проявляя ни капли мягкости, подобающей девушке из знатной семьи.

Цзян Чэнъянь моргнул и тихо вздохнул, после чего сел на стул. Ань Тун, вернувшись, увидела, что Сюй Сянжу всё ещё стоит, и сказала:

— Зачем ты стоишь? Садись!

Сюй Сянжу, проведя здесь полдня, так и не поняла намерений Ань Тун. Она покачала головой:

— Дома ещё есть дела по хозяйству. Раз госпожа Ань чувствует себя хорошо, я пойду.

«Так спешишь уйти, ревнуешь?» — подумала Ань Тун, но телом преградила путь Сюй Сянжу. — Ты пришла с добрыми намерениями, массировала мне виски, а я ещё не поблагодарила тебя как следует! Как ты можешь уйти, даже не выпив чая?

Ань Тун была слишком настойчива, и Сюй Сянжу пришлось остаться. Она выпила чай и съела угощение, поданное Ань Синем, после чего снова попросилась уйти. На этот раз Ань Тун не могла удержать её и отпустила, подарив на прощание немного сладостей.

«Надеюсь, моя доброта уменьшит её ревность», — подумала Ань Тун.

Цзян Чэнъянь, казалось, не обратил внимания на уход Сюй Сянжу, но проявил любопытство:

— Сяо Тун, у тебя с этой девушкой всегда были натянутые отношения, почему ты вдруг стала так доброжелательна к ней?

Ань Тун подумала, что они, должно быть, давно знакомы, раз Цзян Чэнъянь знает об их вражде.

— Это нельзя назвать доброжелательностью, просто я не люблю оставаться в долгу.

— О? — Цзян Чэнъянь слегка заинтересовался.

Ань Тун всё больше убеждалась, что Цзян Чэнъянь равнодушен к Сюй Сянжу, иначе он бы не

стал проявлять интерес к другой девушке в её присутствии. Она продолжала притворяться, будто ничего не замечает, и даже сделала вид, что ей неприятно, когда Цзян Чэнъань говорит о Сюй Сянжу:

— Брат Цзян, ты, кажется, очень ею интересуешься?

<http://bllate.org/book/16381/1482368>